

Капитан Вяземский в сериале "Спецназ".

— Общение с Климовым стало для меня тогда очень хорошим пинком под зад, благодаря которому многое во мне, в моем отношении к жизни изменилось. Мне было 14 лет, период, когда сам бог велел начинать взрослеть. А любому мальчику необходим какой-то идеал, эталон для подражания. И так как я рос без отца, мое счастье, что у меня была такая яркая личность для подражания. Во время съемок у меня даже невольно происходило копирование.

— То есть все было по-взрослому?
— Да, абсолютно. Никто никогда со мной не сюсюкался, даже когда снимали самые страшные сцены. Любые попытки среди взрослых актеров развести со мной соплю сразу же пресекались Элемом Германовичем. Посмею даже сказать, что других актеров, старше меня в два-три раза, равняли на меня, а не меня на них. Все те девять месяцев съемок я был как натянутая струна: знал, когда можно выделить себе 10 минут на отдых, а когда нужно собраться и работать.

— А как вы думаете, Климову с вами было легко?
— Думаю, да. Я совершенно не хотел быть слабым звеном для него и очень старался работать на той же планке, которую поставил перед собой он. Если помните эпизод, когда Флера закапывает голову в болото, — его хотели снимать под гипнозом. И вообще, гипнабельность была обязательным условием для кандидатуры. Я слухавил. Когда проводился первый сеанс гипноза, мне сказали сцепить руки. Под гипнозом их не смогли бы разорвать два человека. Я опустил голову и подмигнул своему другу, дав понять, что я действительно под гипнозом. Так мне Элем Германович и не поверил, что я абсолютно негипнабельный и все сцены сделал в фильме сам. (Смеется.)

— А может, зря на гипноз не согласились, все-таки нагрузка на психику колоссальная?
— Я сразу решил, что все буду пропускать через себя. Не зря после фильма было огромное количество слухов о том, что я сошел с ума, режиссер повесился и т.д. Никогда об этом никому не рассказывал, но, когда мы снимали проход через болото, со всеми криками и ужасами, которые есть в фильме, я выходил из него, отряхивался и говорил: "Да! Я сделал так, как хотел, у меня получилось". Таким образом, я всегда отдавал себе отчет в своих действиях. Конечно, психологически было очень тяжело, но никаких чертиков во тьме не казалось, и голоса за стеной тоже не слышались.

— После "Иди и смотри" общение с Климовым продолжалось?
— Элем Германович смотрел все мои студенческие спектакли, все картины с моим участием, даже работы в сериалах. Поэтому, зная это, где бы я ни снимался, я всегда старался и теперь стараюсь сделать свою работу на 120 процентов. Правда, это не всегда нужно режиссерам, но мне необходимо.

— А ролей Климов больше не предлагал?

— Еще раз сняться у Климова было моей мечтой до последних дней его жизни. После "Иди и смотри" он приглашал меня сняться еще в одном его потрясающем проекте. У него был гениальный замысел вольной экранизации "Мастера и Маргариты" Булгакова. Элем Германович рассказывал мне, как он видит некоторые сцены, и я понимал, что это действительно нечто невероятное. У меня было предложение на одну из главных ролей в эту картину, но на какую именно, я так и не узнал. Дело в том, что в России тогда было малокартинье, это было начало 90-х, денег, естественно, не достать. Тем более что там предполагались немислимые по тем временам спецэффекты. Понимая это, Элем Германович поехал искать финансы в Америку. Там сказали: "Хорошо, снимай. Только вот перенеси Патриаршие на Брайтон-Бич". Он им, понятно, сказал "до свидания" и вернулся домой, вернулся очень стойким, но очень расстроенным, подкошенным.

БОЕЦ

Алексей Кравченко:
"У меня была мечта — еще раз сняться у Климова"

Гитарист группы "Гуарана".

— Во многих интервью вы говорили, что именно Климов заставил вас пойти учиться в Щукинское училище?

— Да, я тоже неоднократно читал такие интервью, но это все журналистские сказки. На самом деле на принятое мной решение повлиять не может никто. Меня можно только поддержать, что и сделали Элем Германович и моя жена Алиса. К актерской профессии я пришел сам. Больше скажу, Климов никогда не культивировал во мне непременно продолжение профессии. Он дал мне возможность захотеть это самому.

— Но почему вы захотели только спустя пять лет? Сразу не затянуло?

— Я всегда безумно хотел стать рок-музыкантом, и, когда вернулся со съемок "Иди и смотри", это желание у меня не исчезло. И вторых, я давал себе отчет, что обязательно пойду служить в армию. Другое дело, я тогда не знал, что это будет три года. Дело в том, что я хотел служить в морской пехоте, и когда пришел в военкомат, то все проверки старался пройти на ура. Видимо, как самого здорового меня на три года и забрали. Сейчас я уже четко могу сказать, что второй раз я не пошел бы. Но это другой разговор.

Год 1984-й: "Мосфильм" объявляет пробы на главную роль в картине Элема Климова "Иди и смотри". Обязательные условия — светлые волосы, голубые глаза, возраст 14 лет. На объявление откликнулись сотни школьников. Один из них пришел с другом, за компанию. И как это часто случается, везет тому, кому все равно. Друга звали Алексей Кравченко, его фотографировали тоже, за компанию, а потом оказалось, что лучше него на эту роль не подходит никто. После проката картины лицо московского хулигана узнал весь мир. Сегодня он с гордостью вспоминает о тех 9 месяцах, которые провел на съемках "Иди и смотри" рядом со своим главным учителем и, как он говорит, отцом Элемом Климовым.

"СПЕЦНАЗ"

— Вы забыли один очень важный момент до Щуки — техническое училище. Куда-то вас как занесло?

— Сегодня уже становится модным среди молодых актеров бравировать своим хулиганским детством. Но, без вранья, я действительно был отъявленным хулиганом. Постоянные прогулы в школе, уличные драки, первые тумачи, которые летят на тебя от целой компании — короче, веселого мало. Когда пришло время делать выбор — учиться или работать, — мне выбирать не пришлось. Я прекрасно понимал, что в девятый класс меня просто никто не переведет. Кроме того, молодая жизнь, девушки — естественно, нужны финансы, а у мамы постоянно просить не будешь. В общем, я нашел себе хорошее времяпрепровождение, в результате которого получил диплом фрезеровщика. Я честно отработал на заводе, запарол кучу деталей (смеется). Но это настолько было мне неинтересно, что сегодня даже не вспомню, чему нас там, собственно, учили.

— Играть боевиков тоже уже неинтересно?

— Да, к сожалению, очень многие режиссеры видят меня только боевиком. В душе я не такой. Я очень рад, что у меня получается работать с оружием, но мне это действительно уже неинтересно. Это как сладкое в детстве переест. Я не понимаю тех актеров, которые, играя "рубленных мужиков", самцов, боятся показать их слабость: переживания, слезы, ранимость.

— Может, причиной этого клише стали накачанные мускулы? Была бы возможность вернуться в детство, стали бы их наращивать?

— Я думаю, все что ни делается — все к лучшему. Нас ведь и так с Женей Мироновым часто путают, а если бы у нас и комплекция была одинаковая, вообще непонятно, что бы было. Кстати, еще в детстве Элем Германович постоянно меня об этом спрашивал: "Зачем тебе это надо?". А я уже тогда весил далеко за 100 килограммов, причем в сухом весе (то есть жира было минимально). Я тогда не мог ему этого объяснить, а потом становился старше и сам стал задавать себе этот вопрос.

— Но все не так плохо. Ведь у вас есть и такие роли, где это клише разбивается. Я имею в виду "Рождественскую мистерию"...

— Это любимая моя роль, и я безумно рад, что мне посчастливилось работать с Даниелией и с замечательными молодыми питерскими режиссерами Андреем Кравчуком и Юрой Фетингом. Помню, пробы какие-то смешные проходили. Когда они закончились, я почему-то подумал: "Наверное, нет, не возьмут". А оказалось, что Юра Фетинг, который проводил кастинг, приехал в Питер (съемки проходили там), показал мои фотографии команде и сказал, что утвердил меня на роль. Как мне потом ребята рассказали, все подумали, что Юра сошел с ума. Берет на такую роль какого-то накачанного амбала.

— Насколько я знаю, вас маленького в "Рождественской мистерии" играет ваш сын Алексей?

— Да, это правда. Мы с ним очень похожи, и многие режиссеры пытаются этим воспользоваться. Но я, честно говоря, не хочу, чтобы мой сын сейчас активно снимался, всячески оберегаю его от этого. К сожалению, сегодня очень мало режиссеров, которые действительно умеют работать с детьми. А если работа неправильно поставлена, то ребенка можно серьезно искалечить. Кстати, второй возраст моего героя (в фильме он появляется в трех возрастах) очень хотел сыграть я сам. Для этого я похудел со 100 килограммов до 75, но режиссер не дал мне этого сделать. Объяснил тем, что возраст выдают глаза, что в них уже не восемнадцать. А я с упорством твердил, что если мне будет надо, будет восемнадцать, и это будет не наигрыш, только дайте возможность. Такой возможности мне не дали, хотя потом режиссер об этом пожалел.

— Стереотип о себе тоже разбить не получилось. После "Мистерии" ничего не изменилось. Следующая роль — фэзсбэшник в сериале "Бригада".

— На самом деле изначально в "Бригаде" мне предлагали сыграть одного из банды, не буду говорить кого. Я понимал, что если я сейчас согла-

шусь, то это будет конец. Мало того что на меня повешен ярлык боевика, если я сейчас еще и бандита сыграю, можно ни на что уже не надеяться. Я отказался, два месяца мне звонили. В конце концов я все-таки приехал к режиссеру, и он мне предложил: "Хорошо, давай не бандита, давай фэзсбэшника". Того же самого бандюка, но только в погонах... Тут, понимаете, одно дело — чего моя душа просит, а другое дело — жизнь. Я не могу зарекается, что не буду больше играть спезназовцев, потому что, если я не буду работать, мне не на что будет жить. При этом, я вас уверяю, огромное количество предложений я отсекаю.

— Давайте теперь о приятном. Совсем недавно съемочную команду картины "Звезда" наградили Госпремией...

Введенский в "Бригаде".

— Когда я раньше смотрел, как люди получают награды из рук президента, никак не мог понять, что же они так зажимаются все, как по струне выходят. Когда сам оказался в такой ситуации, я очень хорошо понял этих людей. (Смеется.) Помню, произнесли мою фамилию, и я головой понимал, что нужно встать и подойти к Путину, а ноги перестали слушаться. В конце концов я кое-как дошел. Он мне что-то говорил, пожимал руку, а я, ничего не понимая, твердил только одно слово: "Благодарю". На самом деле Колю Лебедева я считаю лучшим молодым режиссером из тех, которые сегодня есть. Я очень люблю наблюдать за реакцией зрителей на премьерах, один раз я был на показе картины Лебедева "Поклонник". Я видел, как в зал зашла жующая попкорн молодежь и как она перестала его жевать, когда послышался голос Коли, представляющего картину. Он умеет творить волшебство: завладеть зрительским вниманием, эмоциями и сердцами. Таких режиссеров сегодня очень мало.

— После "Иди и смотри" в съемке картин о войне что-нибудь изменилось?

— М-м-м... Наверное, все-таки раньше не было этого конвейера. Сегодня режиссерам по большей части не нужно, чтобы я выкладывался на полную. Если сравнивать непосредственно со "Звездой", то, конечно, сильно изменились технологии. Во-первых, сегодня режиссер может позволить себе длительный перерыв в съемках. В "Иди и смотри" был только один небольшой перерыв. Я по глупости переел в саду зеленых яблок, естественно, немытых, и у меня началась дизентерия. Климов взял меня в охапку, отвез в военный госпиталь, там мне сделали укол, и вечером я уже рвался сниматься. Кроме того, раньше снимали четко по сценарию — сцену за сценой. Поэтому в "Иди и смотри" мне было легче последовательно развиваться со своим героем, страничка за страничкой, кадр за кадром. Сегодня могут начать с конца, перейти к середине и так далее. Приходится брать профессионализмом.

— В таком случае, может быть, самому взять бразды правления в свои руки — перейти к режиссуре?

— Это потихоньку во мне рождается, но пока я еще не готов. Пока я наблюдаю за режиссерами, что-то для себя выношу.

— Но опыт в организации людей у вас есть. Я имею в виду созданную вами рок-группу "Гуарана".

— Да, сегодня занятия музыкой переросло у меня уже из увлечения в настоящее дело. Сейчас мы с ребятами готовим к выпуску наш первый диск, который, возможно, будет готов к декабрю. Раньше мы играли такой жесткий металл в электронной обработке, а сейчас решили немного смягчить, сделать несколько мелодичных композиций. Скажу без хвастовства: ничего подобного не только в России, но и в мире я пока не встречал.

— Не боитесь, что ваши кинопоклонники этого не поймут?

— (Смеется.) Тут очень смешно получается. Как-то после концерта ко мне подошла девушка и говорит: "Ой, вы так похожи на одного актера!". Я сразу подумал: "Наверное, Женя Миронов где-нибудь усиленно икает". А она: "На Алексея Кравченко". Когда я сказал ей, что это вообще-то я и есть, она не поверила и, странно косясь на меня, ушла. На самом деле на концертах у меня совершенно другой образ: выбеленное лицо, оранжевые глаза и т.д. Даже мои знакомые не сразу меня узнают, когда я их приглашаю на концерт.

— Может, стоит подготовить их через кино, спеть что-то в кадре?

— На самом деле я уже вообще не пою. Видимо, в детстве переорал и сорвал голос. Я играю на гитаре и вполне доволен своим положением. Но попытка такая была. Для картины "Рейнджер из атомной зоны" мы записали песню. Правда, я пел там только начало, а все остальное исполнил другой человек с очень похожим голосом. Но в итоге в фильм песню так и не поставили.

— Жена как на все это реагирует?
— Нормальная жена должна поддерживать мужа во всем.

Анна ВОЛК.